

ба 160 246 бр.

800000002585 16

Белорусский ордена Трудового Красного
Знамени государственный университет
им. В. И. Ленина

На правах рукописи

КОСМАЧ ГЕННАДИЙ АРКАДЬЕВИЧ

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ АВСТРИИ В БОРЬБЕ
ПРОТИВ РЕАКЦИИ И ФАШИЗМА В ПЕРИОД ЧАСТИЧНОЙ
СТАБИЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА

Специальность 07. 00. 03 - Всеобщая история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Минск 1979

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории Белорусского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени В.И.Ленина

Научный руководитель - профессор, доктор исторических наук Трухнов Григорий Маркович.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории АН СССР Полтавский М.А.; кандидат исторических наук, доцент Климовский Д.С.

Ведущее учреждение - Минская Высшая партийная школа.

Защита состоится _____ 1979 года в _____ часов на заседании специализированного Совета по присуждению ученой степени кандидата исторических наук К 056.03.08 Белорусского государственного университета им. В.И.Ленина.

Автореферат разослан _____ 1979 г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белгос-университета им. В.И.Ленина.

Ученый секретарь
специализированного Совета
доцент Василевская Е.А.

Ба 160246 бр.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. XXV съезд КПСС отметил, что "опыт революционного движения последних лет наглядно показал: если возникает реальная угроза господству монополистического капитала и его политических ставленников, империализм идет на все, отбрасывая всякую видимость какой бы то ни было демократии"¹. Фашистский переворот в Чили, подчеркивалось на съезде, учит бдительности против современного фашизма и происков иностранной реакции.

В Австрии фашизм побежден, но он не исчез из политической жизни страны. Австрийская партия свободы (АПС) объединяет силы "социальной реакции". АПС под прикрытием борьбы за европейскую интеграцию выступает за аншлюс Австрии к Западной Германии². Неонацисты отрицают факт существования самостоятельной австрийской нации и мечтают о возрождении третьего рейха. Поэтому компартия предупреждает, что договор, заключенный Австрией с "Общим рынком", таит большую угрозу. Член Политбюро ЦК КПА Ф. Фририберг подчеркивал, что "именно сейчас, в период кризисного развития монополистического капитализма нужно помнить о том, что Австрии по-прежнему грозят опасности, которые при известных обстоятельствах могут довольно быстро материализоваться"³.

Неонацизм и неофашизм в Австрии пережил период подъема в конце 50-х и начале 60-х гг. В середине 70-х гг. деятельность неофашистов опять оживилась. Наблюдается процесс установления сотрудничества неофашистов с левоэкстремистскими, террористическими организациями. ("новые правые" и т.д.). XXIII съезд КПА в декабре 1977 г. отметил: "Неофашистские силы поднимают голову. Опасности непосредственного установления фашистской диктатуры нет, но исторический опыт свидетельствует, что авторитарные и фашистские тенденции надо подавлять в самом начале"⁴.

1. XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. т. I, М., 1976, с. 54.

2. Der 23. Parteitag der Kommunistischen Partei Österreichs. 18. bis 20. Januar 1974, S. 40.

3. Цит. по: А. Райсберг. Австрия, февраль 1934 г. М., 1975, с. 16.

4. "Volksstimme", 10. Dezember 1977.

9. 2009

Значительным влиянием пользуется Австрийская народная партия (АНП). Она выражает интересы части средней буржуазии, крупных предпринимателей и аграриев, выступающих за тесный экономический и политический союз с ФРГ. Народную партию поддерживает крупный австрийский капитал, а также американские и западногерманские монополисты, занимающие сильные позиции в ключевых отраслях индустрии.

Таким образом, экономическая база для социальной реакции в Австрии еще сохраняется. Перед компартией стоит задача подорвать влияние АНП среди части рабочего класса, крестьянства и служащих с целью привлечения их в борьбу против капитализма в рамках единого фронта антимонополистической демократии.

Руководство Социалистической партии Австрии, в отличие от довоенной социал-демократии, интегрировалось в систему государственно-монополистического капитализма. Спекулируя на самой большой среди капиталистических стран степени национализации важнейших отраслей экономики Австрии, социалисты заявляют, что они успешно строят "демократический социализм", являющийся якобы альтернативой коммунизму. Современные австрийские ревизионисты отрицают возможность сотрудничества между социалистическими и коммунистическими партиями. Лидеры СПА придерживаются известной концепции "тоталитаризма", ставя знак равенства между фашизмом и коммунизмом.

В настоящее время сложилась трехпартийная система австрийского капитализма (СПА, АНП, АПС). Её отличительной чертой является наличие института "социального партнерства". Оно осуществляется через паритетную комиссию по вопросам заработной платы и цен, состоящую из представителей союза промышленников и Объединения австрийских профсоюзов, контролируемого СПА. Лидеры социалистической партии заявляют, что в рамках "социального партнерства" происходит "модернизация" капиталистического общества. Действительное господство государственно-монополистического капитализма в Австрии прикрывается псевдосоциалистической фразеологией.

В таких условиях компартия вновь обращает внимание рабочего класса на факты совместных выступлений и сотрудничества социал-демократов и коммунистов в борьбе против реакции и фашизма в годы Первой австрийской республики. Следует также отметить, что и австромарксизм в межвоенный период в принципе не отрицал возможности "воссоединения с большевизмом".¹

1. В. Кавтский. *Geistige Strömungen in österreichischen Sozialismus*. Wien, 1953, S. 11.

Все это свидетельствует о том, что изучение проблем антифашистской борьбы Компартии Австрии в период частичной стабилизации капитализма, когда утверждалась и развивалась тактика единого рабочего фронта, имеет актуальное значение. Оно объясняется также и необходимостью аргументированного отпора буржуазным и реформистским фальсификаторам, отрицающим авангардную роль КПА и ее "самостоятельность" в антифашистской борьбе в годы Первой республики.

Цель и задачи исследования. Диссертант поставил перед собой цель осветить комплекс теоретических и практических проблем в деятельности Компартии Австрии по организации борьбы против реакции и фашизма в 1924-1929 гг. В соответствии с этим предпринята попытка решить следующие задачи: показать расстановку классовых и политических сил в Австрии, закономерность возникновения и развития компартии и историческую бесперспективность австромарксизма в рабочем движении; исследовать основные направления и формы борьбы КПА против реакции и фашизма; раскрыть деятельность австрийских коммунистов по созданию единого рабочего фронта в 1924-1929 гг.; осветить проблему выбора компартией революционной перспективы для австрийского рабочего класса; показать позицию КПА во время июльских событий 1927 г. и переход партии к активной антифашистской борьбе в 1928-1929 гг.; раскрыть процесс большевизации КПА и показать, по мере возможности, большую роль Коминтерна в организационно-идеологическом укреплении партии.

Степень новизны и значимости результатов исследования. В исторической литературе проблемы борьбы Компартии Австрии против реакции фашизма в период частичной стабилизации капитализма не подвергались специальному монографическому исследованию.

В советской историографии некоторые аспекты антифашистской борьбы КПА в 1924-1929 гг. получили освещение в работе В. М. Турока "Очерки истории Австрии. 1918-1929." М., 1955. Позиция КПА во время июльских событий 1927 г. в определенной мере показана в кандидатской диссертации А. Т. Прокопчука "Революционное выступление австрийского пролетариата в 1927 г." М., 1952. Общий ход борьбы коммунистов против фракционности и оппортунизма раскрыт в статье А. Т. Прокопчука "Борьба Компартии Австрии за идейное и организационное укрепление своих рядов. 1918-1929 гг.", напечатанной в "Научных трудах по истории КПСС". Вып. 7, Киев, 1956 (на укр. яз.).

В австрийской марксистской историографии сделан большой шаг вперед в изучении истории компартии. В 50-е гг. были опубликованы

труды Л. Спира и Ф. Веста, кратко освещавшие историю австрийского рабочего движения с 1914 по 1934 гг.¹ В 1958 г. была напечатана рукопись Миттерэкера "К истории Коммунистической партии Австрии"². После этого коммунисты поставили задачу создать обобщающий труд по истории КПА. Председатель исторической комиссии при ЦК КПА Г. Штайнер написал в 1968 г. библиографические примечания к истории компартии в 1918-1933 гг.³ В 1976 г. были опубликованы "Очерки истории Коммунистической партии Австрии. 1918-1948 гг."⁴ Здесь была сделана попытка систематизировать историю Коммунистической партии Австрии. В декабре 1977 г. вышла в свет "История Коммунистической партии Австрии. 1918-1955. Краткий очерк"⁵ В ней дан марксистский анализ основных этапов истории компартии. Руководитель авторского коллектива Ф. Фюрнберг отметил, что книга по истории КПА является первым серьезным и значительным шагом вперед в освещении основных моментов деятельности партии в 1918-1955 гг. и открывает дорогу для изучения отдельных проблем ее истории.⁶

Из книг зарубежных марксистских историков следует отметить работу А. Райсберга (ГДР), в которой освещены некоторые вопросы деятельности компартии в 1924-1929 гг.⁷

КПА

Очень важные высказывания, касающиеся борьбы против реакции и фашизма, содержатся в трудах и статьях ее руководителей: И. Копленига, Ф. Фюрнберга и др.⁸

1. L. Spira. Lehrheft zur Geschichte der Österreichischen Arbeiterbewegung. Vom ersten Weltkrieg bis 1927. Wien, 1952; F. West. Lehrheft zur Geschichte der Österreichischen Arbeiterbewegung. Vom 15. Juli 1927 bis zum 12. Februar 1934. Wien, 1955.
2. Mitteracker. Zur Geschichte der Kommunistischen Partei Österreichs. Wien, 1958.
3. H. Steiner. Die Kommunistische Partei Österreich von 1918-1933. Bibliographische Bemerkungen. Wien, 1968.
4. Beiträge zur Geschichte der Kommunistischen Partei Österreichs. 1918-1948. Wien, 1976.
5. Geschichte der Kommunistischen Partei Österreichs. 1918-1955. Kurzer Abriss. Wien, 1977.
6. Ibid., S. 2.
7. А. Райсберг. Австрия, февраль 1934. М., 1975.
8. И. Коплениг. Избранные произведения. 1924-1962. М., 1963;

Ф. Фюрнберг. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Австрию. М., 1967; Он же. Коммунистическая партия Австрии. М., 1928. I. Koplenig. Erinnerungen. - "Volksstimme", 5-7. November und 14. Dezember 1968; F. FURNBERG. Im Kampf für ein sozialistisches Österreich. Wien, 1952 u. a.

Реформистская историография в лице И. Ханнака, Ю. Браунталя, Ю. Буттингера, К. Реннера, О. Бауэра, О. Хельмера представляет деятельность КПА по организации единого рабочего фронта в годы Первой республики как "обман рабочих", "маневр", "макиавеллистскую политику".¹

Современные австрийские и западногерманские реформисты восприняли австромарксистскую концепцию о "безнадежности" и "бесперспективности" существования компартии. Они, как и австромарксисты, признают большое влияние КПА только весной и летом 1919 г.² Касаясь деятельности Компартии Австрии в 20-ые годы, ревизионисты следуют мнению О. Бауэра о том, что "до февраля 1934 г. Компартия Австрии была не имеющей значения сектой".³ Видный деятель австрийской социал-демократии Ю. Буттингер утверждает, что компартия до 1934 г. вела "безнадежное, нищенское существование"⁴. Однако ни австромарксисты, ни современные ревизионисты не приводят исторических фактов в подтверждение своих фальсификаций деятельности КПА в 20-ые годы. Вся работа компартии в межвоенный период оппортунисты сводят к нескольким "коммунистическим путчам", в то время как социал-демократия и "муниципальный, демократический социализм Красной Вены" периода 20-ых гг. изображаются носителями будущего социального прогресса в Австрии.⁵

Буржуазные историки Г. Бенедикт, Ч. Гулик, Л. Медличка, Л. Рейхгольд, Х. Андич и др.⁶ традиционно обвиняют коммунистов Австрии в попытке организации так называемого "коммунистического путча" с целью установления "коммунистической диктатуры" в годы Первой республики. Некоторые из них выступают с голословными утверждениями

1. J. Braunthal. Geschichte der Internationale. Bd. 2. Hannover, 1963; J. Hannak. Im Sturm einer Jahrhundert. Wien, 1952; J. Buttlinger. Am Beispiel Österreichs. Ein geschichtlicher Beitrag zur Krise der sozialistischen Bewegungen. Köln, 1953; J. Deutsch. Geschichte der österreichischen Arbeiterbewegung. Wien, 1947; Ein weiter Weg. Lebenserinnerungen. Wien, 1960; O. Helmer. 50 Jahre erlebte Geschichte. Wien, 1967; K. Renner. Österreich von der Ersten zur Zweiten Republik. Wien, 1953.
2. R. Reventlov. Zwischen Alliierten und Bolschewiken. Wien, 1969, S. 11.
3. O. Bauer. Die illegale Partei. Paris, 1939. S. 77.
4. J. Buttlinger. Op. cit., S. 295.
5. Das grosse Erbe. 75 Jahre österreichischer Sozialdemokratie. Wien, 1964, S. 43.
6. H. Andics. 50 Jahre unseres Lebens. Wien, 1968; L. Reichhold. Scheidewege einer Republik. Wien, 1968; Geschichte der Republik Österreich. Wien, 1954; Ch. A. Gulik. Österreich von Habsburg zu Hitler. Wien, 1948.

о том, что КПА в межвоенный период проводила политику СССР и не играла самостоятельной роли.

Таким образом, возникла потребность в марксистско-ленинской научной разработке исследуемой темы. Выводы и фактический материал, содержащиеся в диссертации, вносят определенный вклад в изучение истории Компартии Австрии и борьбу против буржуазной и реформистской историографии.

Методологическая и теоретическая основа. Источники исследования. Методологическую и теоретическую основу диссертации составляют труды классиков марксизма-ленинизма, документы и материалы мирового коммунистического движения, произведения руководителей КПСС и Компартии Австрии.

Особенно пристальное внимание состоянию и перспективам развития австрийского рабочего движения уделял В.И. Ленин в таких работах как "Заметки публициста", "Детская болезнь "левизны" в коммунизме", "Письмо к австрийским коммунистам"¹ и др.

Для написания диссертации использовались материалы научного архива Института истории СССР АН СССР, где имеется фонд документов по истории Австрии и часть архива ЦК КПА. Ценный и богатый документальный материал автор почерпнул в Центральном музее Революции СССР, в котором хранятся листовки, брошюры и документы Компартии Австрии, относящиеся к 1919-1929 гг. Значительный интерес для изучения австрийского рабочего движения представляют документы фондов ВЦСПС, ВОКС и ИНОРОСТА Центрального государственного архива Октябрьской революции в Москве.

Важным источником при написании работы явились изданные в 1919-1929 гг. документы Коммунистической партии Австрии и Коминтерна.² Интересный материал по исследуемой теме содержится в

1. В.И. Ленин. Полн. собр. соч., тт. 40, 41.
2. Бюллетень IV конгресса Коммунистического Интернационала. № I-32. М., 1922; Десятый пленум Исполкома Коминтерна. Вып. I. М., 1929; Два года борьбы и работы. Отчет секретариата Исполкома Коминтерна. М., 1924; Коммунистический Интернационал в документах. 1919-1932. М., 1933; Пятый Всемирный конгресс Коминтерна. Стенографический отчет. М.-Л., 1925; Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. М.-Л., 1929. и др. Das blütige Wien. Wien, 1927; Der Erste Parteitag der KPÖ. Wien, 1919; Rotbuch gegen Weissbuch Schobers. Wien, 1928; Die Wiener Juli-kämpfe. Wien, 1927.

советской, австрийской и германской коммунистической прессе, в печатных органах Коминтерна и КПГ.¹ Автор использовал прессу социал-демократической и христианско-социальной партии Австрии, а также газеты некоторых европейских стран. Многообразный материал по теме диссертации автор собрал, работая над вырезками из советских и западноевропейских газет, находящихся в досье печати Научного архива Института истории СССР АН СССР.

Практическая значимость исследования. Содержащиеся в диссертации материалы и выводы могут использоваться при разработке спецкурсов по истории мирового коммунистического и рабочего движения и чтении курса новейшей истории Австрии. Исследование трудностей и успехов компартии в деле организации отпора реакции и фашизму представляет собой не только вклад в историческую науку, но и в идейно-политическую борьбу против современной империалистической реакции. Обобщение опыта антифашистской борьбы КПА в межвоенный период имеет важное значение для деятельности австрийских коммунистов на современном этапе.

Апробация исследования. Основные положения диссертации опубликованы в двух научных статьях. С изложением материала и выводов исследования автор выступал на университетской и республиканской научных конференциях, а также на УШ всесоюзной конференции историков-славистов в феврале 1978 г.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В первой, вступительной главе диссертации показана расстановка классовых и политических сил в Австрии в 1924-1929 гг. Частичная стабилизация капитализма в Австрии носила слабый неустойчивый характер. Это оказало решающее влияние на расстановку классовых и политических сил в стране. При переходе к частич-

- I. "Правда", 1917-1929; "Коммунистический интернационал", 1919-1929; "Международное рабочее движение", 1923-1929 и др. "Rote Fahne", 1918-1929; "Rote Gewerkschaftler", 1927-1929; "Rote Soldat", 1928-1929; "Rote Front", 1928-1929; "Rote Hilfe", 1927-1928; "Einheit", 1927-1929; "Vom Bürgerkrieg", 1924-1925; "Volksstimme", 1967-1977; "Weg und Ziel", 1937, 1948-1977; "Inprekor", 1924-1929; "Kommunismus", 1920-1921; "Rote Fahne" (Berlin), 1924-1929; "Internationale" (Berlin), 1924-1929; "Basler Vorwärts", 1927-1929 u. a.

ной стабилизации относительно слабой австрийской буржуазии противостоял сильный рабочий класс, не потерявший, в отличие от Италии, Германии, Болгарии, своих социальных завоеваний. Только с помощью западных держав Австрия раньше других стран смогла перейти к стабилизации экономики. В октябре 1922 года по женеvскому соглашению европейские империалисты под флагом Лиги Наций предоставили Австрии кредит (650 млн. золотых крон), обязав австрийские правящие круги значительно урезать права рабочих. "Женевская санация", укрепившая только финансовую систему в стране, вскоре потерпела неудачу. С конца 1924 г. начинается второй период стабилизации капитализма в Австрии, когда окрепшая буржуазия перешла в наступление на позиции пролетариата, рассчитывая путем усиления эксплуатации собственных ресурсов страны и рабочей силы расплатиться с женеvскими кредиторами и увеличить свои прибыли. Для достижения этих целей австрийская буржуазия мобилизовала все силы реакции, привлекая на свою сторону и мелкобуржуазные слои населения. Так "женевская санация" стала исходным пунктом фашистского курса правящих кругов Австрии, ярким примером которого было июльское поражение рабочего класса в 1927 г. К этому времени против пролетариата выступала уже хорошо организованная в тресты, поддерживаемая государством и втянутая в международную картельную систему буржуазия. В 1927-1929 гг., чтобы окончательно сломить силу австрийского рабочего класса реакция открыто заявила о необходимости устранения парламентской системы правления.

Особенностями австрийского фашизма являлись, во-первых, раскол на два конкурирующих друг с другом лагеря - хеймверовский и национал-социалистский. Хеймвер выступал за создание фашистского корпоративного государства и "самоуправляющейся экономики на сословно-профессиональной основе"¹. Хеймвер в целом ориентировался на Италию и отвергал аншлюсс, пропагандируя "великоавстрийскую идею" сохранения австрийского государства и распространения его влияния в дунайском бассейне. Хеймверовцев поддерживала правящая христианско-социальная партия (ХСП), правое крыло которой также стремилось к замене буржуазной демократии корпоративной системой. Большая часть ХСП отрицала необходимость аншлюсса и выступала за создание Дунайской Федерации, в которой Австрия играла бы ведущую роль.

1. *Österreichische Parteiprogramme. 1866-1966. München, 1967, S. 403.*

Национал-социалистский лагерь в Австрии в 1924-1929 гг. был значительно слабее хеймверовского. Австрийские нацисты требовали немедленного осуществления аншлюсса и создания "демократического немецкого рейха". Во-вторых, в Австрии в отличие от Германии и Италии политико-идеологическое отделение фашизма от буржуазных партий произошло не сразу. В хеймвер входили и играли видную роль христианские социалисты (Ринтелен, Ю. Рааб) и пангерманцы, сторонники и противники аншлюсса. Только после июльских событий 1927 г., и особенно с 1930 г. (Корнейбургская клятва), хеймверовское движение становится типично фашистским. В-третьих, австрийская буржуазия в силу своей слабости не могла ставить далеко идущие агрессивные цели. Поэтому австрофашизм во внешнеполитической ориентации колебался между Италией и Германией, что порождало хаотичность и раздробленность фашистского движения в Австрии. В-четвертых, своеобразие национального развития страны¹ приводило к ослаблению хеймверовского фашизма. Принципиальное отрицание наличия австрийской нации не давало возможности фашизму прикрывать свои реакционные лозунги националистической демагогией. Это в свою очередь опосредствовало постепенному росту национал-социалистской партии и великогерманских настроений. ХСП также не признавала факта существования австрийской нации и по отношению к Германии выдвинула лозунг "одна нация, но два государства". В-пятых, австрофашизм испытал на себе большое влияние католицизма и носил, в известной мере, клерикальный характер.

Австрийской реакции и фашизму в начале частичной стабилизации капитализма противостоял рабочий класс, обладавший сильными позициями и богатыми революционными традициями. Однако господствующей идеологией в рабочем движении оставался австромарксизм. Австромарксисты в 1924-1929 гг. пополнили свой идейный арсенал несколькими "теориями". Правое крыло СДПА во главе с К. Рейнером усиленно пропагандировало концепцию "организованного капитализма" и "хозяйственной демократии", ставящей целью переход к социализму без экспроприации капитала путем вовлечения рабочих в управление

1. Объективный процесс образования австрийской нации закончился в 60-70 гг. XIX в. Однако национальное самосознание австрийцев в годы Первой республики было еще слабым. См. подробнее: М.А. Poltawskij. *Wege der staatlichen und nationalen Entwicklung Österreichs. In: Ost-West-Bewegung in Österreich. Wien, 1976.*

производством. "Левое" крыло СДПА во главе с О.Бауэром проводило более гибкую политику. На словах О.Бауэр не отрицал возможности установления диктатуры пролетариата. Однако, как и Реннер, он отвергал необходимость слома эксплуататорского государства, считая его надклассовым, нейтральным институтом. Исходя из этого Бауэр выдвинул теорию "равновесия классовых сил" буржуазии и пролетариата и "функциональной демократии", предусматривавшей установление контроля над производством со стороны профессионально-экономических групп населения.¹ Это была попытка приспособить идеи английского гильдейского социализма к австрийским условиям.

Оформление австромарксизма как политической доктрины получило свое классическое выражение в Линцевской программе СДПА, принятой в ноябре 1926 г. В ней допускалась возможность установления диктатуры пролетариата в случае разрушения буржуазной демократии. Однако оговорка о том, что не исключается "кооперация рабочего класса и буржуазии"² показывала истинную значимость радикальных фраз австромарксизма. Линцевская программа лишала пролетариат Австрии революционной перспективы³ собственной, экономически якобы "нежизнеспособной" стране. Построение социализма обуславливалось вхождением Австрии в более крупное государственное объединение, в котором возможно ведение планового социалистического хозяйства.³ Поэтому СДПА рассматривала аншлюсс "как необходимое завершение национальной революции 1918 г."⁴

Линцевская программа СДПА представляла собой наиболее изощренную форму центристской оппортунистической идеологии в международном рабочем движении.

Особенностью СДПА являлось также то, что она не только прикрывала свой оппортунизм рядом "левых" теорий, но и на практике пыталась проводить идеи "демократического социализма" в "красном муниципалитете" Вены, где бургомистром был председатель СДПА К.Зейц. Кроме того СДПА являлась самой многочисленной по относительному количеству членов социал-демократической партией, рас-

¹ O. Bauer. Das Gleichgewicht der Klassenkampf. - "Kampf", N 2, S. 167.

² Protokoll des sozialdemokratischen Parteitag. Wien, 1926, S. 174.

³ Ibid., S. 190.

⁴ Ibid.

⁵ В СДПА в 1928 г. насчитывалось 684 тыс.чел., в СДПГ - 868 тыс. - "Arbeiter Zeitung", 17. August 1928.

полагала мощным профсоюзным аппаратом и военизированной организацией рабочих - шуцбундом (80 тыс.чел.). За партией шло 1,5 млн. избирателей.

Обладая такими позициями социал-демократы в союзе с коммунистами могли предотвратить наступление реакции и фашизма.¹ Однако СДПА недооценивала опасности фашизма и неправильно понимала его генезис и классовую природу. О.Бауэр считал социалистическую революцию в России преждевременным "укусом запретного яблока в рай"² и исходным пунктом всех контрреволюций в послевоенный период. О.Бауэр определял фашизм как попытку мелкой буржуазии, использующей равновесие классовых сил буржуазии и пролетариата, установить свою диктатуру. Кроме этого, до 1932 г. О.Бауэр считал, что перед СДПА не стоит альтернатива - буржуазная демократия или фашизм, - а есть только альтернатива - капитализм или социализм.³ После июльских событий 1927 г., означавших начало банкротства австромарксизма,⁴ СДПА для оправдания своей капитуляции перед реакцией выдвинула теорию "паузы" в международном рабочем движении. Она определялась как временная стагнация между прошедшим революционным подъемом и будущей социальной революцией в Европе.⁵ Поэтому социал-демократы считали фашизм временным, переходящим явлением.

Таким образом, СДПА не вела активной, наступательной борьбы против реакции и фашизма. Компартия Австрии была единственной политической партией, боровшейся с фашизмом.

Коммунистическая партия Австрии была образована 3 ноября 1918 года. Её возникновение было исторически назревшим явлением и совершилось под глубоким воздействием Великого Октября на Австрию и в ходе буржуазно-демократической революции 1918-1919 гг. в стране.⁶ К I съезду КПА в феврале 1919 г. в нее входили леворадикалы Ф.Коричонера и коммунистические группы во главе с К.Штейнгардтом,

¹ См. Г. Димитров. Избранные произведения. Т. I. София, 1967, с. 615.

² E. Nolte. Theorien über den Faschismus. Köln-Berlin, 1970, S. 23.

³ Das Jahr 1934: Protokoll des Symposiums in Wien am 5. Februar 1974. Wien, 1975, S. 62.

⁴ N. Leser. Reformismus und Bolschewismus. Wien, 1968, S. 402.

⁵ J. Hannak. Karl Renner und seine Zeit. Wien, 1965, S. 509.

⁶ См. А. М. Полтавский. Революция 1918-1919 гг. в Австрии. - "Новая и новейшая история", 1978, № 6, с. 16.

Э.Фридлендер и П.Фридлендером. Весной 1919 г. в КПА вступила революционная группа "Интернационал" Л.Ротцигеля. К лету 1919 г. компартия вела за собой значительную часть рабочего класса. Коммунистов поддерживали Красная гвардия и многие советы рабочих. Летом 1919 г. в КПА насчитывалось около 50 тыс. членов. Революционные выступления австрийских трудящихся 17 апреля и 15 июня 1919 г. открывали перед коммунистами в условиях существования Баварской и Венгерской Советских республик реальную возможность прихода к власти.

Однако организационная, идеологическая слабость молодой компартии, сильные позиции социал-демократов помешали установить подлинную власть рабочего класса в Австрии.

С осени 1919 г. влияние КПА падает, обостряются внутренние разногласия в партии. В 1922 г. в связи с дискуссиями в КПА о тактике единого рабочего фронта оживилась борьба между правооппортунистическими и "левыми" элементами. Сначала в партии доминировали правые во главе с И.Фреем, И.Штрассером и др. Они рассматривали лозунг рабоче-крестьянского правительства как парламентскую коалицию с СДПА и выступали за ликвидацию революционной профоппозиции (РПО) путем слияния ее с реформистскими профсоюзами. Это породило "хвостистскую" политику КПА по отношению к СДПА и временно привело к утрате компартией самостоятельной политической линии.¹ "Левые" во главе с К.Томаном, Ф.Коричонером, И.Штрассер выдвинули лозунг свержения правительства без учета конкретной политической ситуации, надеясь на "спонтанность" революционных выступлений. "Левые" придерживались известной теории "наступления" А.Тальгеймера, трактующей любое выступление коммунистов вне зависимости от исхода как "революционную" гимнастику, приближающую конец капитализма. Группа К.Томана проводила в профсоюзах так называемую "аукционную" политику, выставляя обязательно более высокие, зачастую невыполнимые требования во время забастовок и других акций рабочего класса. С конца 1922 г. борьба между правыми и "левыми" в КПА приняла характер тяжелого фракционного конфликта.

Разногласия в КПА обсуждались на IV конгрессе Коминтерна в 1922 г. Была создана австрийская комиссия при ИККИ. Однако фракционеры грубо нарушали решения исполкома Коминтерна о нормализации работы партии. На выборах в 1923 г. одна часть КПА выставила против другой контрсписки, а УП съезд КПА в марте 1924 г. не смог

1. "Rote Fahne", 15. September 1925.

плодотворно работать из-за ожесточенных дискуссий между фракционерами. Численность КПА сократилась с 16 тыс. чел. в конце 1922 г. до 6-7 тыс. в 1924 г. Два года фракционной борьбы в КПА настоятельно выдвигали задачу консолидации партии, ее организационно-идеологического укрепления.

Во второй главе "Борьба компартии Австрии за создание единого рабочего фронта. Консолидация партии. 1924- июль 1927 гг." освещается ход борьбы КПА против реакции и фашизма, выход партии из изоляции в рабочем движении, проблема создания единого рабочего фронта в Австрии.

Фракционный конфликт в КПА был тщательно обсужден на V конгрессе Коминтерна в июле-августе 1924 г. и последующих заседаниях ИККИ². Лидеры фракций И.Фрей и К.Томан были отстранены на 2 года от решения партийных дел. Генеральным секретарем ЦК КПА в июле 1924 г. по рекомендации Г.Димитрова был назначен Иоганн Коплениг. Австрийская комиссия при ИККИ потребовала созыва в ноябре 1924 г. чрезвычайной конференции КПА. На собраниях коммунистов были проведены дискуссии о сущности большевизации, демократического централизма и т.д. Провинциальные и местные организации партии поддержали марксистско-ленинское ядро во главе с И.Копленигом, Ф.Хоннером, Ф.Бенедиктом и др.

Ноябрьская 1924 г. конференция КПА осудила группу Фрей и Коричонера-Томана и избрала новое правление партии. С ноябрьской конференции начался процесс большевизации и консолидации КПА. Конференция стала также поворотным моментом в тактике борьбы компартии за пролетарскую революцию. Если раньше коммунисты исходили из того, что послевоенный кризис капитализма является последним, то конференция отметила, что частичная стабилизация поставила задачу кропотливого собирания сил революции посредством единого рабочего фронта. Однако под влиянием "левых" в КПА и КПГ, а также obstructивной политики СДПА по отношению к тактике коммунистов, конференция высказалась за проведение единого рабочего фронта только "снизу". СДПА была названа третьей партией буржуазии, с которой всякие переговоры исключаются.³

1. См. "Inprekor", 1924, N 13, S. 273 Два года борьбы и работы. Отчет Секретариата Исполкома Коминтерна. М., 1924, с. 21. Н. Steiner. Op. cit., S. 48.

2. См. Центральный музей Революции СССР (ЦМР СССР), ГИК 5210, Д-13.

3. "Rote Fahne", 18. November 1924.

Ноябрьская конференция поставила перед партией задачу укрепиться среди рабочего класса путем создания заводских ячеек, которые в будущем становились основой организационной структуры КПА.

Организационно-идеологическое укрепление компартии проходило на фоне активизации борьбы против реакции и фашистских провокаций. Коммунистическая пресса вела кампанию против "желевской санации", принесшей рабочему классу безработицу и угрозу ликвидации 8-часового рабочего дня. Компартия возглавляла в это время движение безработных. Центральный комитет безработных под руководством коммуниста Л. Хааса провел ряд акций против "желевской санации". Главное внимание коммунисты уделяли укреплению революционной профопозиции как действенного органа единого рабочего фронта. Революционные блоки в профсоюзах, состоявшие из коммунистов и социал-демократических рабочих, вынудили свободные профсоюзы выставить более решительные требования в ходе крупнейших выступлений пролетариата в 1924 г.: во время забастовок банковских служащих, металлистов и железнодорожников.

В сентябре 1924 г. в период забастовки 150 тыс. металлистов компартия и комсомол Австрии провели ряд массовых собраний и издали листовки, призывавшие рабочий класс установить единый фронт борьбы за требования бастующих. Комсомол Австрии создал революционный комитет действия молодых металлистов, сорвавший попытку предпринимателей привлечь на заводы неработающую молодежь.¹ КПА удалось осенью 1924 г. организовать несколько комитетов единства для проведения оборонительных акций против фашистских провокаций. Коммунисты вместе с рабочими разогнали фашистские собрания в Вене, Клостернейбурге и др. городах.

Зимой и весной 1925 г. компартия возглавила крупнейшие выступления пролетариата против наступления предпринимателей. Особенно большим влиянием пользовались коммунисты в период забастовки горняков г. Гринбах в январе 1925 г. Стачным комитетом руководил коммунист Ф. Хоннер. Большинство рабочего класса поддержало требование революционной профопозиции о повышении заработной платы горняков на 15% и предоставлении квартир для молодых рабочих. Собрания и митинги, организованные компартией, превращались в массовые. Ряд социал-демократов перешли в КПА. "Победный марш коммунистической партии неостановим, - писала тогда "Роте Фане".²

1. См. ЦМР СССР, ГИК 13376/23, л. 32. 4-II а; л. 32. 4-13 М.

2. "Rote Fahne", 31. Januar 1925.

Это был первый после 1919 г. подъем коммунистического движения в Австрии. Компартия вышла из длившейся более двух лет изоляции в рабочем движении.

Вместе с тем во время гринбахской борьбы повторилась "хвостистская" тактика правых оппортунистов КПА. Партия возглавила движение, когда его апогей был позади. Заседавшая в это время III конференция РПО сосредоточила внимание на внутривнутрипартийных разногласиях. Следствием этого явилось то, что представители КПА профсоюзов вместе проголосовали за прекращение стачки.¹

Весной 1925 г. власти провели ряд репрессий против компартии, утверждая, что она вместе с Коминтерном создала "большевистский центр" в Вене. Были арестованы многие видные коммунисты, в их числе Г. Фиала, Г. Цамис, Г. Бродниг, А. Бараль, Л. Хаас.

В Коминтерне внимательно следили за развитием событий в Австрии. Выход КПА из изоляции в рабочем движении создавал условия для постепенного превращения её в массовую партию. ИККИ оказал непосредственную поддержку марксистско-ленинским силам компартии. В ЦК КПА были реорганизованы многие отделы, сделана попытка прекратить фракционные разногласия. В феврале 1925 г. в ИККИ были приглашены представители ЦК КПА и оппозиции. После детальной дискуссии была выработана общая платформа. 18 февраля 1925 г. ИККИ принял резолюцию по австрийскому вопросу. Здесь были сформулированы задачи по большевизации КПА, заключающиеся в усвоении ленинской теории, выработке реальной большевистской тактики, ликвидации фракционности, борьбе за массы под лозунгом создания рабоче-крестьянского правительства.²

Со второй половины 1925 г. КПА развила новую форму движения за единый рабочий фронт. Ею стали комитеты подготовки рабочих делегаций, отправляющихся в СССР. Они явились эффективной школой общения и сближения социал-демократов и коммунистов. Осенью 1925 г. в СССР побывала первая из Западной Европы делегация рабочей молодежи. В феврале 1926 г. в Советский Союз выехала первая австрийская делегация рабочих.

В результате движения за солидарность с Советским Союзом образовался Комитет Единства, боровшийся за преодоление раскола профсоюзов и совместные действия с коммунистами. Комитет состоял из 36

1. "Rote Fahne", 4. September 1925.

2. См. ЦМР СССР, ГИК 5210, Д-МЗ.

представителей СДПА, 28 коммунистов и 4 беспартийных.¹ За сотрудничество с коммунистами высупали также левые социал-демократы, группировавшиеся вокруг журнала "Социал-демократ".

Усилилась тяга к единству действий в рабочем молодежном движении. Руководство Союза социалистической молодежи за симпатии к СССР и участие в акциях коммунистов исключило из союза многие организации. Это породило сильное оппозиционное движение среди социалистической молодежи, охватившее около 15 тыс. чел. Возник новый союз независимой социалистической молодежи, который в 1926 г. слился с австрийским комсомолом.

Компартия сделала первые шаги в работе среди крестьянства. Коммунисты проводили сельские красные недели, распространяли в деревне марксистскую литературу. Популярностью среди сельского населения пользовалась издаваемая коммунистами "Альпийская рабочая и крестьянская газета". КПА требовала конфискации крупных земельных имений и раздела их среди беднейших крестьян, создания рабоче-крестьянских комитетов как переходных органов к рабоче-крестьянскому правительству.²

Значительно окрепли массовые организации КПА - австрийская секция МОПР "Красная помощь" и Медрабпом, действие которых по защите жертв фашистского террора на Балканах получили международный резонанс.

Все эти успехи позволили компартии в условиях нарастания фашистской угрозы предложить СДПА образовать единый рабочий антифашистский фронт. 6 марта 1927 г. конференция КПА приняла "Открытое письмо социал-демократической рабочей партии Австрии", в котором подтверждался курс партии на вооружение пролетариата и создание единых антифашистских комитетов. Коммунисты заявляли, что на предстоящих в апреле 1927 г. парламентских выборах они будут голосовать за СДПА, если она покончит с политикой сотрудничества с буржуазией и проведет предлагаемые в "Открытом письме" мероприятия по пресечению фашистской опасности. Правление СДПА опубликовало в "Арбайтер Цайтунг" фальшивые материалы троцкистской "Коммунистической партии Австрии (Оппозиция)" И.Фрея, из которых следовало, что "невыполнимые" условия "Открытого письма" были составлены под влиянием присланной из Москвы телеграммы.³

1. "Rote Gewerkschaftler", 1927, N 25, S. 3.

2. ЦМР СССР, ГИК 16833/133, Г32. 4-II н.

3. "Arbeiter Zeitung", 19. und 16. April 1927.

Правление СДПА охарактеризовало "Открытое письмо" как "моду" на единый фронт и оставило его без ответа. Вместе с тем письмо, отпечатанное в 12 тыс. экземплярах, получило большой отклик у рабочего класса.

НОВУД

Накануне июльских событий 1927 г. поднялось на ступень организационно-идеологическое укрепление компартии. Совершенствовалась тактика борьбы КПА за массы. Документы отдела агитации и пропаганды ЦК КПА свидетельствуют, что коммунисты в этот период рассматривали единый рабочий фронт не как временный маневр коммунистического движения во время частичной стабилизации капитализма, а как принципиальную и необходимую политическую линию борьбы за подготовку пролетарской революции.¹ Плодотворной оказалась также дискуссия по вопросам стратегии компартии. На протяжении ряда лет в КПА существовали разногласия по вопросу о революционной перспективе австрийского рабочего движения. Компартия еще в 1921 г. отвергла целесообразность борьбы за аншлюсс как способа приблизить пролетарскую революцию в Австрии. Однако в связи с тем, что X съезд Компартии Германии в июле 1925 г. принял решение о необходимости аншлюсса,² в КПА с новой силой развернулись дискуссии о внешнеполитической ориентации партии. Правые в КПА, как и социал-демократы, выступили за присоединение Австрии к Германии в ходе борьбы за пролетарскую революцию. "Левые" во главе с Томаном, Коричонером и Л. Хорником отстаивали идею создания "Советской Федерации Дунайско-Балканских республик". Ф.Фюрнберг, Ф.Гекман и др. в своих статьях в "Роте Фане" показали, что план борьбы за дунайскую федерацию советских республик не устранял неверия у рабочих в возможность пролетарской революции в Австрии. К тому же на Балканах в то время существовали реакционные режимы, а сам план совпадал по форме с пропагандируемой империалистами идеей создания Дунайской федерации. Ф.Фюрнберг подчеркнул, что "левые" поменяли местами причину и следствие, утверждая, что отсутствие революционной перспективы у австрийского пролетариата является причиной слабости компартии. Наоборот, благодаря тому, что большинство рабочего класса шло за социал-демократией у него не было революционной перспективы, так как СДПА утверждала, что в маленькой "нежизнеспособной" стране

1. ЦМР СССР, ГИК 30225/625, Д 32. 4-III.

2. Это решение было принято под давлением ультралевой группы Р.Фишер, ювское КПП отменила его.

диктатура пролетариата будет также "нежизнеспособной". Поэтому компартия поставила задачу подорвать влияние СДПА среди рабочего класса и вести кропотливую работу по подготовке пролетарской революции в Австрии. IX съезд КПА в июне 1927 г. осудил как идеи аншлюсса, так и лозунг федерации дунайско-балканских советских республик.

В процессе большевизации шло организационное укрепление КПА. Было создано более 100 заводских ячеек партии, начато обучение профактива и т.д. В начале 1927 г. КПА после исключения группы И.Фрея окончательно избавилась от беспринципной фракционной борьбы. С приходом к руководству партией марксистско-ленинского ядра в 1925-1927 гг. была достигнута консолидация КПА.

В третьей главе "Компартия в июльских событиях 1927 г. Переход к активной антифашистской борьбе. 1928-1929 гг." главное внимание уделено освещению роли КПА в июльском выступлении австрийского пролетариата в 1927 г., показу новых форм антифашистской борьбы в 1928-1929 гг.

Позиция Компартии Австрии в период июльских боев венского пролетариата была неоднозначной. На первой фазе борьбы, с вечера 14 июля и в течение первой половины дня 15 июля, КПА выступала за организацию мирного протеста против приговора буржуазного суда, оправдавшего фашистов, убивших рабочих в г.Шаттендорфе в январе 1927 г. Во второй половине 15 и 16 июля коммунисты попытались возглавить стихийное выступление пролетариата и вооружить рабочих. И лишь на третьей фазе борьбы 17-18 июля, когда СДПА отказалась от продолжения всеобщей забастовки и стачки транспортников, компартия объявила о поражении рабочего класса. 15-16 июля 1927 года коммунисты возглавили вооруженную борьбу против полиции во многих районах Вены. Они героически сражались против оголтелых сил реакции, вырос авторитет и влияние коммунистов среди пролетариата.

Исполком Коминтерна в целом одобрил позицию компартии Австрии в июльских событиях,¹ указав, что ошибка партии заключалась в игнорировании лозунга образования советов рабочих в Австрии. Однако в дальнейшем ход исторического развития показал,

1. См. "Коммунистический Интернационал", 1927, № 41, с.44.

что правильной была точка зрения австрийских коммунистов, так как "в ту пору в Австрии не имелось предпосылок для прихода к власти"¹ компартии.

В период июльских событий 1927 г. правые оппортунисты в КПА В.Шлам, Г.Шенфельдер и др., находившиеся тогда на руководящих постах в ЦК, заняли пассивную позицию, не приняв решительных мер для осуществления лозунга вооружения рабочих. "Тогдашние вожди ЦК всерьез его не воспринимали и ничего вообще не сделали для организации вооружения", - писала "Роте Фане".²

Июльские события стали этапным моментом в развитии массовых организаций КПА, являвшихся эффективной школой мобилизации масс на борьбу против реакции и за создание единого рабочего фронта. После июля 1927 г. "Красная помощь" и Межрабпом перешли к проведению политических кампаний в защиту рабочего класса не только за пределами Австрии, но и внутри страны.

После поражения пролетариата в июльских событиях главным содержанием всей работы компартии стала борьба против фашизма. КПА взяла курс на создание дееспособной организации обороны рабочего класса от фашистских провокаций. Поведение шувунда 15-16 июля 1927 г. стало доказательством того, что он не может защищать пролетариат. В декабре 1927 г. на консультативной встрече представителей КПА, социал-демократических рабочих и беспартийных было решено основать в Австрии Союз Красных фронтовиков (СКФ) - боевой орган единого антифашистского фронта. 21-22 января 1928 г. в Вене состоялся учредительный конгресс СКФ. На нем присутствовало 130 делегатов и 200 гостей. На конгрессе выступал Э.Тельман, участвовавший в параде СКФ в Вене 22 января 1928 г. Руководителем СКФ стал председатель компартии А.Циглер. Образование Союза Красных фронтовиков явилось событием важного значения для австрийского рабочего движения. Компартия перешла к организации боевых органов борьбы против реакции и фашизма. Правительство Австрии запре-

1. "Проблемы мира и социализма", 1969, № 3, с. 14.

2. "Rote Fabne", II. Januar 1929.

тило СКФ, но коммунисты возродили его под новым названием -- "Рабочая оборона".

Листовки местных партийных организаций КПА показывают активизацию борьбы против реакции фашизма в 1928 г. Во время проведения кампаний по защите закона об охране прав квартиросъемщиков, памяти жертв ильских событий, за освобождение арестованного в апреле 1928 г. в Вене Б. Куна коммунисты показывали связь государственного аппарата и правящих кругов страны с фашистскими союзами и единство их интересов.

Компартия усилила теоретическую и практическую борьбу против руководства СДПА, особенно после Хрттенбергского пакта (май 1928 г.), когда предприниматели принудили социал-демократию признать "желтые" фашистские профсоюзы. СДПА открыла тем самым путь к распространению влияния фашизма в рабочей среде. (заводской фашизм).

Коммунисты решительно выступили против первого крупного, вооруженного парада хеймвера в Винер-Нейштадте 7 октября 1928 г. СДПА капитулировала перед правительством и согласилась пропустить хеймвер в город. Винер-Нейштадт был разделен на две половины, в которых в разное время демонстрировали шуцбунд и хеймвер. Федеральная армия заняла нейтральную зону, потому что правительство и социал-демократия боялись, что ее могут нарушить коммунисты и развязать столкновение между рабочими и хеймвером. Компартия разработала конкретный план предотвращения выступления хеймвера 7 октября 1928 года. 15 сентября коммунисты и рабочие образовали "Пролетарский комитет обороны", который призвал рабочих к установлению твердого антифашистского единства вне зависимости от партийной принадлежности. Распространенные комитетом листовки призвали рабочих Вены, Нижней Австрии, Штирии 6 октября прекратить работу, занять вокзалы и переполнить Винер-Нейштадт, чтобы в городе не осталось места для размещения хеймвера. Однако профсоюзы и правительство установили контроль над железными дорогами. Коммунисты не смогли помешать прибытию хеймвера в Винер-Нейштадт. Сказалась также пассивная позиция правых оппортунистов в КПА, которые переоценивали прочность стабилизации капитализма в Австрии и считали фашизм в данный момент не опасным для рабочего движения.

7 октября 1928 г. в Винер-Нейштадт проникло только 50-60 коммунистов, переодетых в форму шуцбунда. Полиция блокировала

город. Всего было арестовано около 1000 коммунистов. После события 7 октября 1928 г. в Винер-Нейштадте хеймвер открыто заявил о возможности своего похода на Вену. В январе 1929 г. хеймверовцы организовали в Оттакринге - рабочем районе Вены - собрание. Они были изгнаны силами коммунистической рабочей обороны. После этого "оттакрингская тактика" решительной борьбы против фашистов была применена в других рабочих районах Вены. Одновременно компартия перешла к массовой организации антифашистских комитетов, деятельность которых координировал Центральный антифашистский комитет. Он подготовил проведенный с большим успехом в марте 1929 г. всеавстрийский антифашистский конгресс. Летом 1929 г. коммунисты успешно провели Международный красный день борьбы против военной опасности 1 августа и дали вооруженный отпор хеймверовцам 18 августа 1929 г. в Санкт-Лоренце. В этот же период, летом и осенью 1929 г., компартия Австрии с помощью Коминтерна идейно разгромила и поставила вне рядов партии правых оппортунистов.

Таким образом массовые выступления пролетариата весной и летом 1929 г., возглавляемые компартией, сорвали попытку хеймвера завоевать Вену "изнутри", начиная с рабочих районов. Рабочий класс Австрии под руководством коммунистов предотвратил в 1929 г. фашистский поход на Вену. Антифашистская борьба коммунистической партии замедлила процесс фашизации Австрии.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Коммунистическая партия Австрии в ильских событиях 1927 года. - Бюллетень ИНИОН АН СССР "Новая советская литература по общественным наукам. История, археология, этнография", 1979, № 1. Объем статьи - 1,9 п.л. Депон. № 2136.
2. Из истории борьбы Компартии Австрии против правооппортунистического уклона в 1927-1929 гг. - Бюллетень ИНИОН АН СССР "Новая советская литература по общественным наукам. История, археология, этнография." 1979, № 1. Объем статьи - 0,7 п.л. Депон. № 2135.

Подписано к печати 15 января 1979 г. Заказ № 26
Тираж 100 экз. Формат 60 x 84/16. Объем 1,5 п.л., 144 ч. изд. л.
Отпечатано на ротапринте БГУ им. В.И. Ленина

